

Татьяна
ДОРОНИНА:

«ЧАСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ»

СВИДАНИЕ НАЗНАЧИЛИ ЧИТАТЕЛИ

Мне повезло: я видел, как в Московском академическом театре имени Вл. Маяковского Татьяна Васильевна Доронина вместе с Е. Симоновой работала над ролью молодой коллеги в пьесе Эдварда Радзинского «Она в отсутствии любви и смерти». Слово за словом, фраза за фразой вели они разбор одного из ключевых монологов пьесы, выверили психологический рисунок роли. Вместе с Женей Симоновой Доронина, добрый и старший товарищ, проживала все перипетии, муки и обретения ее героини... Наверное, любой человек, актер особенно, очень ярко раскрывается в отношении к молодому, в мудром и прекрасном желании помочь им, обогатить всем, что уже приобрел, порадоваться их цветению. И Доронина открылась в этих диалогах с молодым товарищем прекраснейшей чертой своей личности.

А потом были эти ее ответы на вопросы, штрихи к портрету не только актрисы, но женщины — нашей с вами современницы.

— Если бы вы начинали жизнь сначала, кем бы вы стали? Ваше отношение к театру вообще?

— Если бы «начать сначала» без моего опыта работы в театре, которым обладаю на сегодняшний день, то, наверное, началось бы так, как началось: я опять стояла бы перед приемной комиссией школы-студии МХАТ и срывающимся от волнения и счастья голосом пыталась доказать, что я необходима театру.

А если «начать сначала» с учетом моей сегодняшней практики,

я попыталась бы избрать профессию с меньшей мерой зависимости от внешних, не зависящих от меня обстоятельств.

А театра вообще, на мой взгляд, не существует. Есть театры плохие и театры хорошие. Плохой театр — не тема для разговора, ибо ничего нет хуже такого театра. Я буду говорить о театре, ищущем постоянно, живом и нужном, театре, где постигают сегодняшний день, понимают, уважают и любят человеческую личность. И мера постижения театром человеческой личности является для меня мерой ценности этого театра.

Такой театр мне кажется необходимым и поэтому прекрасным, работать в таком театре — мечта каждого художника.

— Как вы считаете: актер — мужская или женская профессия?

— Вопрос задан в шуточной форме, поэтому я попытаюсь соответственно ответить. Когда-то, очень давно, мужчины полагали, что в некоторых видах искусства они вполне обойдутся своими силами. Они обольщались, что вообще довольно часто случается с мужчинами. Поэтому, когда появились хорошие пьесы, потребовались и хорошие исполнители, т. е. женщины.

На счет деления профессий — я такого не замечала в нашей жизни, но тем не менее с женской непосредственностью отве-

чу: «Отсутствие деления — это несправедливо и неразумно».

— Говорят, что матери особенно любят детей некрасивых. Применимо ли это к ролям?

— В спектакле нашего театра «Да здравствует королева, виват!» я играю Марию Стюарт и Елизавету Английскую. Играю две роли в один вечер и должна убедить зрителя в правоте каждой из этих женщин и в их неправоте тоже. Они — враги, они антагонисты, но у каждой своя правда, свой способ существования. И если я буду пристрастна к «красивой» Марии, то спектакля не будет, ибо спектакль это всегда конфликт и желание разрешить этот конфликт. Значит, я должна играть на пределе обе роли и равно их любить. У меня сейчас две любимые роли — Елизавета и Мария. Для матери, по моему, нет некрасивых детей, ибо они, матери, — любят, они внимательно смотрят, а если так смотреть, то обязательно увидишь то, что не дано видеть другим. У меня тоже нет разделения. Все роли, которые я играла и играю сейчас, — часть меня, часть моей жизни.

— Главная трудность для современной женщины: совмещение социальных ролей — труженицы и матери, хозяйки семьи. Как вы решаете эту проблему?

— Я не считаю совмещение социальных ролей главной проблемой современной женщины. Для меня это никогда не было проблемой.

— Какова, на ваш взгляд, идеальная модель современной семьи? Нравится ли вам, когда в семье много детей?

— Идеальная модель — идеальна на все времена. Я не думаю, что умение любить друг друга (а в этом всегда было счастье семьи) — понятие только современное. А детей должно быть столько, сколько можешь по-настоящему воспитать.

— Женщины сегодня все чаще становятся главой семьи. Как вы к этому относитесь?

— Если женщина становится главой семьи, то мое отношение к этому уже ничего не изменит. Я бы в связи с этой проблемой задала такой вопрос: «Должна ли женщина делать вид, что муж глава семьи?» И ответила бы на него: «Должна!»

У каждой женщины — свое понятие о счастье. Мне лично нужно сейчас, чтобы все близкие моему сердцу были живы и здоровы.

В пьесе Э. Радзинского «Она в отсутствии любви и смерти» я сейчас репетирую одну женщину, которая пытается устроить свою жизнь. Попытки эти приобретают иногда для окружающих самую нелепую форму. Зрители, думаю, будут много смеяться, а я играю серьезно. И очень люблю эту роль. И не потому лишь, что она у меня только что родилась, но и потому, что я люблю прототипов этой роли. Они — мои современницы. Спектакль находится в стадии выпуска, я живу сейчас этим и сегодня могу говорить о

моих современниках только в аспекте «одинокая женщина». Простите за профессиональную ограниченность.

А вообще современные женщины, на мой субъективный взгляд, могут многому научить женщин из прошлых веков. Современницы больше умеют, больше знают, больше могут. Они больше успевают. Но слишком устают. Поэтому перенять кое-что из «прошлых веков» нужно и мужчинам. Перенять для начала хотя бы такую малость, как уступить место женщине в метро, когда она стоит перед ним и держит в руках сумки с продуктами...

— Женщины, да и мужчины порой, жалуются на дефицит времени. А вы много успеваете: в театре, кино, на телевидении. Может, вам ведом какой-то секрет?

— Ведом. Спать ровно на четыре часа меньше, чем полагаются.

(Эту встречу по вашей просьбе организовал А. ЧЕРКИЗОВ).